Argenis bey ihnen gleichfalls keinen einzigen männlichen Reim hat». [1]

Ломоносов резко выступает на защиту мужских рифм:

«В нашем языке толь же довольно на последнем и третием, коль над предкончаемом слоге силу имеющих слов находится: то для чего нам оное богатство пренебрегать, без всякия причины самовольную нищету терпеть, и только однеми женскими побрякивать, а мужеских бодрость и силу, тригласных устремление и высоту оставлять? Причины тому никакой не вижу, для чего бы мужеские Рифмы толь смешны и подлы были, что бы их только в Комическом и Сатирическом стихе, да и то еще редко, употреблять можно было?»

Эта высокая оценка мужских рифм совпадает с оценкой, данной Прашем и изложенной Готшедом в статье «Praschens gründliche Anzeige von Verbesserung der deutschen Poesie», которую Ломоносов конспектировал, живя в Марбурге:

«Die männlichen Reime sind an sich selbst vollkommener und richtiger als die weiblichen; und da in der deutschen Sprache die Bequemlichkeit und Menge der einsylbigten sonderlich der Stammwörter darzu kommt, daran dieselbe so ungemein reich ist, so gehen denn auch durch eine nothwendige Wirkung die männlichen Reime ein wie Pfeile und Donnerschläge». [2]

Тредиаковский решительно запрещал чередование мужских и женских рифм в русских стихах, считая его смехотворным и противоестественным. Ломоносов не менее решительно настаивал на том, чтобы это чередование было принято в русской поэзии.

«Четвертое: Российские стихи также кстати красно, и свойственно сочетоваться могут, как и Немецкие. Понеже мы мужеские, женские и тригласные Рифмы иметь можем; то услаждающая всегда человеческие чувства перемена оные меж собой перемешивать пристойно велит; что я почти во всех моих стихах чинил».

Готшед говорит по поводу чередования мужских и женских рифм: «Es sind aber bey uns Deutschen, sowohl als bey den Franzosen zweyerley Reime im Schwange, nämlich die einsylbigten oder männlichen und die zweysylbigten weiblichen. *Diese vermischen wir mit einander aul vielerley Art. . . Und eine solche Abwechselung erweckt wiederum eine Art der Belustigung für die Ohren*». [3]

---

[1] Gottsched. Dichtkunst, 1742, S. 405.

«Очевидно, поляки последуют главным образом итальянцам, потому что в стихотворном переводе „Аргенис" на польском языке, нельзя найти ни одной мужской рифмы».

[2] Beytrage, Bd. II, S. 140. «Мужские рифмы сами по себе совершеннее и правильнее, чем женские, и так как в немецком языке существует множество односложных коренных слов, которыми наш язык так богат, то благодаря необходимости действуют в наших стихах мужские рифмы как стрелы и удары грома».

[3] Gottsched. Dichtkunst, 1742, S. 404.

«У нас — немцев, так же, как и у французов, применяются двоякие рифмы, а именно: односложные или мужские и двусложные — женские. Мы перемешиваем эти рифмы между собой на равные лады. . . и от такой перемены возникает особое услаждение слуха».